

Олег Гуцуляк

КРОМАНЬОНЕЦ В ЕВРОПЕ И АМЕРИКЕ**0.**

Как предполагают американские учёные Ричард Фэйрстоун, Аллен Уэст и Симон Уэрвик-Смит, **вспышка Сверхновой**, произошедшая в созвездии Близнецов, достигнув Земли 41 тыс. лет назад и облучив всё живое и неживое, **изменила химический состав крови «зоологического типа человека»** (не выделяющего себя из природной среды обитания) и **заставила его бурно эволюционировать в социальном и культурном плане**. В то же время человек, согласно преданиям, **получает от божеств светоносную субстанцию – бессмертную душу и/или выходит из состояния предыдущего существования, определяемого как «Эра сновидений» («Альчера») в «Эру Перемены времён»** [Фэйрстоун Р., Уэст А., Уэрвик-Смит С. *Цикл космических катастроф.* – М., 2008; Березиков Е. *Загадка аборигенов // Наука и религия.* – 2012. – №1. – С.36-38].

1.

Примерно 35-33 тыс. лет назад последовало новое похолодание; северная граница ареала мамонта в Западной Европе сдвинулась к югу: он исчез с территории Финляндии и Скандинавии, хотя сохранился на севере Восточной Европы. Похолодание загнало мамонтов на юг Испании.

Первыми поселенцами Европы, сменившими неандертальскую культуру Мустье, были в верхнем палеолите т.н. «негроиды Гримальди» популяция людей вида *Homo sapiens*, представители которой обладали **негроидными чертами** (хотя частично, другие же являлись исключительно кроманоидными). Сейчас учеными определяются как **экваториально-австралоидная раса**: «Он был волнистоволос, довольно темнокож, имел выступающий нос. Все признаки негроидной расы были выражены достаточно отчетливо. И сразу вслед за этим нас поразит сходство нарисованного силой воображения облика с реальным австралийцем» [Алексеев В.П. *В поисках предков: Антропология и история.* – М.: Сов. Россия, 1972. – С. 168]. При чрезвычайно сильном выступании носа из плоскости лица (резко выраженная особенность европеоидной расы) у него очень сильно выдается вперед лицевой отдел, т. е. весьма отчетлива прогнатность (столь характерная для австралийской и негрской рас). Черепной указатель (ширина черепа в % его длины) 71, 5. В сочетании с малой шириной (128 мм) эта резко выраженная долихокrania напоминает экваториальные расы.

Аналогичный **представитель экваториальной расы** найден близ села Костёнки Воронежской области на реке Дон в третьем культурном слое палеолитической стоянки **Маркина гора** (Костёнки XIV), возрастом около 32 тысяч лет. В неглубокой овальной могиле, содержавшее почти **полный скелет 21-летнего мужчины, погребенного около 30 тысяч лет назад**. Тело умершего

было спеленуто или связано и засыпано охрой, ряды костных бус и песцовых зубов. Костюм — кожаная (замшевая) или меховая рубашка (типа малицы, надевавшаяся через голову), кожаные длинные штаны и сшитая с ними кожаная обувь (мокасины). Головной убор представлял собой шапку расшитую песцовыми зубами. Его рост — 160 см. Объем его мозговой полости — 1165 см³. По строению тела и внешнему облику человек принципиально не отличался от современных людей: мозг по своим анатомическим характеристикам идентичен мозгу наших современников, достаточно гармонично развитые руки уже были способны выполнять весьма сложные действия; **во внешности — преобладали европеоидные признаки.** Имеются и **некоторые тропически черты:** очень узкая черепная коробка, низкое и узкое лицо, резкое выступание лица вперед, очень широкий нос.

В последующие времена в этой стоянке уже чётко фиксируется расовый европеодный тип, получивший название **кроманьонский** (от пещеры Кро-Маньон в долине р. Везер, Франция; другие названия — **палеоевропейский, древнеевропейский**). Существование их датируется **около 40-12 тысяч лет назад** (период верхнего палеолита), начиная миграцию с Ближневосточного Плодородного полумесяца через Кавказ, Анатолию и Балканы. Жили **общинами по 15-30 человек и впервые в истории создали поселения.** Жилищем были пещеры, шатры из шкур, в Восточной Европе встречаются землянки. Объем их головного мозга равен 1600-1800 см³ (больше, чем у среднего современного европейца), рост был около 180 см и выше. Важнейшие ископаемые находки: в Африке — Кейп-Флетс, Фиш Хук, Назлет Хатер; в Европе — Комб Капелль, Младеч, Кро-Маньон, в России — Сунгирь, на Украине — Межирич. В Дольни-Вестонице в Моравии найдена **древнейшая в мире печь для обжига керамики,** которая использовалась кроманьонцами. Многочисленные находки свидетельствуют о наличии **культы охоты.** Фигурки зверей пронзали стрелами, убивая таким образом зверя. Кроманьонец умел не только гравировать и рисовать плоские рисунки, но научился передавать и объёмные изображения. **Начали приручать животных и заниматься земледелием.** У кроманьонцев существовали погребальные обряды. В могилу клали предметы быта, еду, украшения. Мертвых посыпали кроваво-красной охрой, надевали сетку на волосы, браслеты на руки, на лицо клали плоские камни и хоронили в согнутом положении (колени касались подбородка).

«... Я.Я. Рогинский и М.Г. Левин ... следующим образом охарактеризовали кроманьонца. Специфическими **особенностями кроманьонца были сочетание длинного черепа с очень широким лицом, заметное развитие надбровных дуг, очень низкие угловатые глазницы, сильно выступающий в плоскости лица узкий нос, прямой общий профиль лица.** Он имел прямой свод черепа, подбородок **резко выступал, высота лица малая, как и ширина межглазничного расстояния и ширина носа.** Однако кроманьонца из пещеры Кро-Маньон по современным меркам нельзя считать «чистокровным» европеоидом. У него был мал **носовой указатель, что при невысоком переносье и альвеолярном прогнатизме (косо поставленные передние зубы), большой скуловой ширине и низкой черепной коробке не характерно для европеоидов.** В нем явно просматриваются южные (австралоидные) черты»

[Малолетко А.М. Ранние миграции и расовая эволюция *homo sapiens* // Эволюционная биология. Материалы конференции "Проблема вида и видообразования". Томск: Томский государственный университет, 2001. – Т.1. – С. 309-324. – <http://macroevolution.narod.ru/maloletko2001.htm>].

Реликтовым ответвлением кроманьонской европеоидной расы считается мехтоидная подраса в эпоху позднего палеолита и мезолита, обитавшая в Северной Африке как **иберо-мавританская (Оранская, Уштатийская) культура** (около 10120 – 8550 гг. до н. э.), носители которой, как и соседней Хасси-эль-Абиод на территории Западной Сахары и Мавритании.

Отличалась светлой кожей и волосами, массивным строением черепа. Внешность мехтоидов была идентична внешности европейских кроманьонидов. Согласно одной из гипотез, **мехтоиды мигрировали на территорию Африки с территории Иберийского (Пиренейского) полуострова в эпоху последнего оледенения (26 тыс. лет назад).**

Остаётся предметом дискуссий время этого переселения, а следовательно, и принадлежность к хронологически и территориально предшествовавшей иберо-мавританской культуре **Атерийской культуры** (по названию памятника Бир-эль-Атер к югу от г. Аннаба на северо-востоке Алжира), **возраст которой от 20 до 90 тыс. лет. Именно атериец – это кроманонд, но очень раннего типа, в котором проявляется некоторое внешнее морфологическое сходство с неандертальцами.** До сих пор найдены остатки лишь нескольких скелетов, но которые также могут быть определены как **мехтоиды.** Каменные орудия выполнены техникой «леваллуа», получившая наибольшее распространение именно среди **неандертальцев Мустье.** Для усиления к ним прикрепляли деревянную рукоятку. Атерийская культура — одна из первых, в которой **появились лук и стрелы с каменными наконечниками.** Найдены также украшения в виде раковин моллюсков, окрашенных охрой и с отверстиями для нанизывания.

В период **9000 — 5000 гг. до н. э. Оранскую культуру постепенно поглощает Капсийская культура.** Её носители, предположительно говорившие на **афразийских языках,** пришли из Восточной Африки (регион Африканского Рога). Около 3000 г. до н. э. **антропологический тип Капсийской культуры** постепенно становится однородным и соответствует современной **средиземноморской субрасе.** Таким образом, мехтоиды были **ассимилированы** в эпоху неолита — раннего бронзового века представителями средиземноморской расы и носителями афразийских языков.

Последними **представителями мехтоидной расы были гуанчи — жители Канарских островов,** вымершие после прихода испанцев около XVI—XVII веках н. э. от занесённых европейцами болезней и ассимилированных. Они говорили уже на языках, родственных берберско-ливийским языкам афразийской семьи, но, в то же время, **в гуанчских языках наблюдается ряд особенностей,** чуждых не только берберо-ливийским, но вообще афразийским языкам: так, в гуанчских языках **гласные в основах слов играли значительную роль, тогда как согласные могли чередоваться** (в афразийских языках, напротив, основу слова составляют согласные, а гласные обычно чередуются при словоизменении). Гуанчские слова **имели открыто-слоговую структуру.**

Числительные гуанчских языков чужды афразийским языкам, их происхождение неизвестно.

Охотились кроманьонцы на мамонта, дикую лошадь, северного оленя, шерстистого носорога. В эту эпоху впервые появляются постоянные зимние общинные жилища. В это время начинают появляться первые **произведения первобытного искусства**, которыми являются схематичные контурные рисунки звериных голов, обычно выполняемые на известняковых плитах, найденные в пещерах Франции Ла Ферраси. Также интересны рельефы, высеченные на плитах известняка, найденные в пещерах Лоссель во Франции. На одной из таких плит изображен охотник, бросающий копье, на других — женщины, остальные же заняты изображениями зверей, на которых охотятся.

Следует помнить, что **в палеолите нигде невозможно выделить узколокальные культуры**, которые объединяют группу стоянок, находящихся в одном районе и которые имели бы много общих черт в инвентаре. **Такие культуры типичны для неолита.** В палеолите развитие продуктивных сил не было настолько мощным, чтобы были условия для выделения этнических племенных объединений. Но специфические черты познепалеолитических стоянок дают лишь определенные основания для выделения хронологических и территориальных вариантов [*Савич В.П. Пізньопалеолітичне населення Південно-Західної Волині. – К. : Наук. Думка, 1975. – С.110*].

Кроманьонцы были носителями **ориньякской (Aurignac) культуры (35 000 – 19 000 тыс. до н.э.)**. Для Ориньякской культуры характерны **кремнёвые пластины с ретушью и выемками по краям, скребки, нуклевидные орудия, довольно развитая обработка кости** (в частности, костяные наконечники копий с рассеченным основанием), остатки **долговременных общинных жилищ** и относительно **развитое изобразительное искусство** – схематичные контурные рисунки звериных голов, обычно выполняемые на известняковых плитах, найденные в пещерах Франции Ла Ферраси. Также интересны рельефы, высеченные на плитах известняка, найденные в пещерах Лоссель во Франции. На одной из таких плит изображен охотник, бросающий копье, на других — женщины, остальные же заняты изображениями зверей, на которых охотятся.

Ориньякская культура сосуществует с более примитивной перигорской и сменяется солютрейской культурой.

Собственно **перигорская культура (35 000 – 18 000 тыс. до н.э.)** состоит из двух – **Шательперон (35 000 – 28 000 тыс. до н.э.)** и **Граветт (28 000 – 18 000 тыс. до н.э.)**. Носители перигорской культуры существовали в тот же промежуток времени, что и ориньякцы, но преобладали на раннем и позднем этапах этого периода: во многих пещерах Франции ориньякские слои находятся между слоями шательперона и граветта, и, таким образом, между ранним и поздним перигором в одном и том же районе существует разрыв в 6-7 тысячелетий.

Культура Шательперон сложилась в юго-западной и центральной Франции и с ней связаны **останки как поздних неандертальцев, так и ранних кроманьонцев**. Имевший здесь место **обмен культурным опытом и технологическими достижениями помог первым неантропам быстро приспособиться к совершенно новым для них суровым природным условиям**. Допускается многими учёными как по крайней мере вероятное,

биологическое смешение части исчезающих неандертальцев с кроманьонцами. Гибридное потомство двух подвидов человека не выделялось какими-то преимуществами или особенностями (или даже было нежизнеспособно), и в конце концов неандертальские гены в человеческой популяции сохранились в минимальном количестве: последние результаты исследований генетического родства современных людей и неандертальцев, полученные Сванте Паабо (Svante Pääbo), подтверждают что все люди, за исключением коренных жителей африканского континента, содержат в своей ДНК от 1 до 4% генов неандертальцев.

Эти неандертальские гены оказали влияние на облик формирующейся европеоидной расы³⁹¹, передав ей такие антропологические черты, как относительно широкие кисти и стопы, более массивные череп и скелет, крупный нос, а возможно даже и светлый цвет кожи и светлый или рыжий цвет волос (мутация в гене MC1R меланокортинового рецептора). «...Человеку разумному пришлось приспособливаться к суровым природным условиям приледниковых областей Европы, чтобы избежать переохлаждения. Сильное выступание носовой полости удлиняло путь воздуха до дыхательных путей и способствовало его (воздуха) согреванию. Ортогнатность лицевого скелета европеоидов предохраняла глотку от охлаждения. Светлая кожа создает явные преимущества биохимического порядка: она помогает аккумулировать витамин D при воздействии света на кожу. У таких особей не развивается рахит в условиях слабого солнечного облучения. Это сохраняет жизнь и продлевает репродуктивную способность, что приводит к увеличению числа депигментированных особей. В результате генетико-автоматических и адаптационных процессов в приледниковой зоне Западной Европы сформировалась новая антропологическая раса – европеоидная» [Малолетко А.М. Ранние миграции и расовая эволюция *homo sapiens* // Эволюционная биология. Материалы конференции "Проблема вида и видообразования". Томск: Томский государственный университет, 2001. – Т.1. – С. 309-324. – <http://macroevolution.narod.ru/maloletko2001.htm>].

В таком случае народ культур Шательперон (в Западной Европе), Селет (в Центральной Европе) и Стрелецкая (в Восточной Европе) следовало бы считать гибридным неандертало-кроманьонским. Неандертальцы, которые не пошли на «культурный взаимовыгодный обмен» (и заодно обмен генами), продержались в отдаленных районах до 25-20 тысяч лет назад, но, в конце концов, были истреблены или вымерли сами, не выдержав конкуренции с *homo sapiens*. Именно там, где мустьерское население проживало компактно, где

³⁹¹ Экваториально-австралоидная раса в самой Африке также трансформировалась в «противоположном» направлении – возникла негроидная раса: «...Типичные негроидные признаки появились после ухода части населения из Южного Околосредиземноморья в тропики и являются результатом реакции организма на изменившиеся природные условия. В основном они направлены на борьбу с перегревом тела. В итоге те австралоидные признаки, которыми обладал предок, у негроидов Африки еще более усилились. Темный цвет (как следствие высокого содержания меланина) предохраняет кожу от ожога. Курчавые волосы создают вокруг головы особую воздухоносную прослойку. Узкая, высокая и длинная голова, типичная для негров, нагревается медленнее, чем широкая, низкая и короткая ... Широкий нос с крупными ноздрями, толстые губы с обширной поверхностью слизистой оболочки усиливают теплоотдачу, как и большое количество потовых желез на единицу поверхности тела, что характерно для всех негроидов» [Малолетко А.М. Ранние миграции и расовая эволюция *homo sapiens* // Эволюционная биология. Материалы конференции "Проблема вида и видообразования". Томск: Томский государственный университет, 2001. – Т.1. – С. 309-324. – <http://macroevolution.narod.ru/maloletko2001.htm>].

оно было сильным, контакты с homo sapiens сводятся к минимуму. Плодотворные связи возникают в тех регионах, где обе «стороны» — носители мустьерской и верхнепалеолитической традиций — оказывались пришельцами, чужаками. Ведь взаимная терпимость и адаптация к новому важны, в первую очередь, для изгоев, а не для автохтонов. Именно **встреча на «чужой» территории открывала возможность более-менее плодотворных контактов.** Вот почему древнейшие высокоразвитые верхнепалеолитические культуры Восточной Европы появляются не в районах концентрации неандертальцев, а, напротив, там, где их не было — например, на Среднем Дону. «Архаичная» стрелецкая традиция, которая фиксируется в материалах Костёнок-12, слоя III, тоже не имеет местной природы. Корнями она уходит в культуру неандертальцев Крыма (так называемый «крымский микок»). Видимо, какая-то часть крымских неандертальцев, по неизвестной причине, оказалась вытеснена с исторической родины и мигрировала на север. **На Среднем Дону** произошла «встреча» двух потоков переселенцев. Именно тут, **на земле, одинаково чужой для тех и других, между ними возник некий симбиоз.**

Кроманьонцы-граветтоиды (28 000 — 18 000 гг. до н. э.), судя по более широкому ареалу, **были палеолитическими кочевниками и в переходах за стадами мамонтов** заселили с Австрии и Моравии долины Вислы, Припяти, верхнего и среднего Днепра, Дона, Крыма и возможно дальше. Граветтинцы **знали сеть, лук, стрелы,** частично усвоили технологические достижения неандертальцев Мустье, хотя не находится с ними в генетическом родстве. **Пришли граветтоиды в Европу с Ближнего Востока и принесли культ малых статуй обнаженных «палеолитических Венер»** (Виллендорфская Венера, Вестоницкая Венера, Венера Лоссельская).. Но когда Ледник вновь начал наступать, граветтинцы вернулись на Ближний Восток.

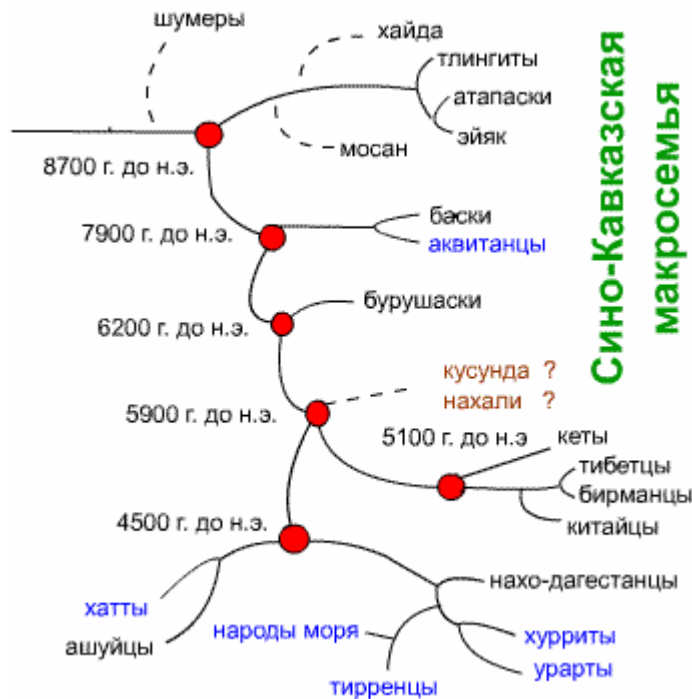
В Центральной и Восточной Европе граветтоиды были представлены ответвлением — носителями Виллендорф-Костенковской культуры (просуществовала до 10 000 тыс. до н.э.; знаменитые стоянки **Мизинь и Костенки;** в скелете молодого человека 30 тыс. летней давности со стоянки Маркина Гора, относящейся к данной культуре, обнаружена гаплогруппа **U2,** ныне редкая — у удмуртов она составляет 10%; сам же его расовый тип не попадает в набор признаков ни одной из ныне существующих рас, но в целом его сближают с папуасами).

Затем граветтскую культуру унаследовала **Эпиграветская (20 000 — 10 000 гг. до н.э.; в Италии и Восточной Европе).**

Потомками граветтской культуры являются современные носители гаплогруппы I (наиболее — в Скандинавии и Западные Балканы), которая является единственной известной «большой» гаплогруппой, произошедшей на территории Европы 20 000-25 000 лет назад из пришедшей с Ближнего Востока гаплогруппы **IJ.** Со времён прихода в Европу людей современного вида (кроманьонцев) около 40 тыс. лет назад и до индоевропейского вторжения около 5 тыс. лет назад, по всей видимости, гаплогруппа **I** составляла большинство населения Европы (возможно, существовало большее количество субклад, ныне исчезнувших, из которых ныне идентифицировано лишь две — **I1 и I2).** Строители западноевропейских мегалитов, вероятнее всего, принадлежали к **I.** На

территории Балкан, где дольше всего сохранялись пережитки культур балканского неолита, наблюдается максимальная концентрация гаплогруппы I2.

По языку кроманьонские граветтоиды и ориньякцы были представителями борейской (пагетонической³⁹²) языковой макросемьи, но в ней существовали две группы диалектов: ориньякцы-кроманоиды видимо были протосино-кавказцами (включает сино-тибетские, северокавказские и енисейские языки, а также, возможно, язык бурушаски), а граветтоиды – протоностратиками (кстати, к обоим языковым макрогруппам близко стоят языки самых поздних америндов – на-дене, как, видимо, потомки шательперонцев).

Но когда граветтцы и ориньякцы возвратились на Ближний Восток (вдоль восточного побережья Черного моря, в районе Сочи), они окончательно **разделились на ностратиков (бореалов) и сино-кавказцев**. Причем бореалы дошли и до центральной Африки. Когда вновь началось потепление, уже ностратики, овладев неолитическими техниками, стали двигаться на север, где обитали в условиях экологического кризиса сино-кавказцы. Сино-кавказцы видимо сидели больше в пещерах и были менее мобильными, поэтому ностратики как бы просачивались сквозь сино-кавказцев, а, достигнув крайнего северо-запада, начали возвратное движение на юг восток (как свидерцы-тахунийцы, аренсбуржцы-яниславцы и дювенци-кудлаевцы). Но тут с юга им перерезали дорогу неолитические земледельцы Балкан, связанные с Анатолией и являющиеся афразийцами.

2.

³⁹² от греч. pagetonas «ледник»

Перигорскую и ориньякскую культуры сменила культура **Солютре** (18-15 тыс. до н.э.). Её генезис остается проблемой, но вероятнее всего – это проникновение с Северной Африки в Испанию либо через Балканы носителей т.н. «**постселетской индустрии**», продолживших традицию культуры **Селет** (40 000 – 28 000 тыс. до н.э.; на территории Чехии, Венгрии, Словакии, Болгарии и Румынии), **образовавшейся на месте смешения неандертальской культуры Мустье и ориньякской (сино-кавказской) и изгнанной граветтской (бореалами)**. Локальным вариантом Солютре является культура **Гримальди**, использовавшей, однако, изделия граветтской традиции (её не стоит путать с т.н. «негроидами Гримальди», принадлежавшими к ориньякской культуре). Открыв инновационные технологии в обработке кремния, **носители Солютре в 15 000 тыс. до н.э. якобы загадочно исчезают вместе со своими кремниевыми наконечниками**.

Однако **Солютре не исчезла бесследно, её представители проникают из Европы вдоль кромки тающего Ледника в Америку** и где создают культуру **Кловис (Льяно), 11500-11000 тыс. лет до н.э.** «...подавляющее большинство датировок культуры Кловис попадает в интервал 10,9 – 11,6 тыс. лет назад, что с введением поправки позволяет отнести начало этой культуры ко времени 13,5 тыс. лет назад, или к 12-му тысячелетию до н.э. Это синхронно расцвету культуры Натуф на Ближнем Востоке и появлению керамики в Восточной Азии ... Хотя Кловисцы не изготавливали керамику и не жали ячмень, «ранние палеоиндейские культуры Северной Америки демонстрируют весь основной набор культурных достижений, свойственных верхнему палеолиту Евразии. К ним относятся развитая технология обработки камня, кости и бивня, наличие следов домостроительства, кладов орудий, использование охры, украшений, орнамента, практика погребений». Иными словами, заселявшие Америку люди имели за плечами долгий путь развития, ознаменованный многими открытиями и достижениями. В новых условиях их культура продолжала меняться, а социальная организация – усложняться, что к середине II тыс. до н.э. привело к появлению в Новом Свете среднemasштабных обществ, а к рубежу новой эры – и государств. Америка – это не отдельный мир, изначально развивавшийся самостоятельно, а относительно позднее ответвление евразийского мира» [Березкин Ю.Е. (Рец. на:) Васильев С.А. *Древнейшие культуры Северной Америки*, СПб, 2004 // http://www.mezoamerica.ru/indians/north/old_alaska.html].

Для данной культуры характерны своеобразные наконечники стрел из кремня и роговика с желобчатым основанием и двусторонним ретушированием поверхности. Люди культуры Кловис занимались охотой и собирательством и **кочевали небольшими семейными группами по Северной и Центральной Америке вплоть до Панамы**, то есть по территории, в тот период всё ещё покрытой тающими массами льда. К югу от Панамы вместо наконечников типа Кловис встречаются возникшие примерно одновременно наконечники в виде «рыбьего хвоста». У них желобок отсутствует, вместо этого вблизи от нижнего конца имеется уступ, уменьшающийся и исчезающий на конце, за что наконечники и сравнивают с рыбьими хвостами. Культура Кловис поразительно быстро распространилась по обоим американским континентам и, затем, пережив бурный расцвет, за несколько сотен лет сошла на нет. Считается, что **носители**

культуры Кловис погибли внезапно и это совпадает как с исчезновением мамонтовой фауны в Северной Америке, так и с началом резкого похолодания в позднем дриасе 12,9 тысяч лет назад (после теплого периода Бёллинга – Аллерёда) и продолжилось около тысячи лет. Наследниками культуры Кловис, однако, считается археологическая «традиция Фольсом» охотников на бизонов (9000-8000 до н.э.).

В ответ на скептические мнения против заселения Северо-Восточной Америки из Европы мы можем сослаться на мнения авторитетных исследователей В.П. Алексеева и А.И. Першица: «...каменные орудия меняются очень быстро, что и затрудняет определение генетических связей с помощью их формы и способов обработки. Для палеолита Америки типичны несколько форм орудий, не находящихся никаких аналогов в Старом Свете, и, хотя преемственная связь американского палеолита с азиатским совершенно несомненна, поиски этих аналогий остаются пока безуспешными» [Алексеев В.П., Першиц А.И. *История первобытного общества*. – М.: Высш.шк., 1990. – С.176].

Кроме того, **возраст каменных инструментов**, раскопанных недавно в Техасе (число древних артефактов составило 15 528), оценён примерно в **15 500 лет**. Таким образом, появление первых людей на континенте следует перенести на 2-2,5 тысячи лет назад. Многочисленные каменные лезвия и ножи, долота, рубила и отщепы найдены в 60 километрах к северо-западу от Остина. Причём этот новый слой лежит ниже слоя с предметами культуры Кловис, первые следы которой относятся ко времени 13 тысяч лет назад (по другим данным — около 13,5 тысячи лет). Ранее официальная наука **именно Кловис называла первой культурой в Америке**. Учёные и раньше находили следы деятельности человека, противоречащие гипотезе о том, что Кловис представляет первopоселенцев Нового Света. К тому же исследователи не раз предпринимали попытки изменить общепринятые «схемы» миграции древних людей. Но все те находки (вернее, последующие анализы и выводы) были спорными, а древние каменные инструменты – слишком немногочисленными, чтобы можно было делать далеко идущие выводы. Не исключено, рассуждают археологи, что **люди Кловис унаследовали от своих предшественников навыки изготовления орудий**. Хотя между инструментами в двух упомянутых слоях есть различия, в них можно проследить и схожие черты.

Доктор Сильвия Гонсалес (Silvia Gonzalez) из университета Джона Мура в Ливерпуле (Liverpool John Moores University) заявила, что **первыми жителями Америки были не индейцы, а австралийцы**. По её словам, имеется достаточно свидетельств того, что **первые поселенцы прибыли из Австралии через Японию и Полинезию на тихоокеанское побережье нынешних США**. Обнаруженные в Мексике и Калифорнии черепа людей свидетельствуют о том, что у первых жителей Америки были продолговатые и узкие головы, в то время как у коренных американцев были более округлые черепа. Возраст одного особенно хорошо сохранившегося черепа женщины оценивается в **12 тысяч 700 лет**, тогда как самому старому черепу индейца — **приблизительно 9 тысяч лет**.

В отличие от того, что у амеренидов и азиатов оказывается абсолютное большинство митохондриальных гаплогрупп (А, В, С, D; особенное родство

присутствует с алтайскими этносами – тувинцами и сойотами, что дает основание говорить о небольшом племени «прототюркоамеренидов», разделившихся 45-25 тыс. лет назад, **устькаракольская индустрия**), именно у **амеренидов и европейцев существует общая** (хотя в амеренидов более редкая) **митохондриальная гаплогруппа Х2** (встречается и в Северной Африке как **Х1**). Для обозначения **гаплогруппы Х** придумали название «**Ксения**»³⁹³.

Археолог Альберт Гудьер (Albert Goodyear) из университета Южной Каролины (University of South Carolina) объявил о результатах радиоуглеродного анализа каменных инструментов, отодвигающих дату заселения Америки человеком на десятки тысяч лет в прошлое. По новым данным, **поселения людей появились на североамериканском континенте 50 тысяч лет назад**. Прежде самые ранние подобные находки датировались возрастом 25 тысяч лет, да и то — с этими результатами продолжают спорить некоторые учёные. В учебниках и популярной литературе, как правило, приводятся устоявшиеся десятилетиями представления, о том, что человек заселил американский континент всего 13 тысяч лет назад. Новые жаркие споры вызвал **участок Торрер в Южной Каролине**, где Гидиер раскопал каменные инструменты возрастом 50 тысяч лет. Это многочисленные скребки и другие инструменты, которые, видимо, использовались для обработки мяса, костей и шкур животных.

Но есть специалисты, которые оспаривают искусственное происхождение этих камней и, следовательно, всё открытие в целом. Но если находка американского учёного подтвердится, это существенно изменит наши представления о заселении людьми планеты. По современным данным, человек разумный, наиболее вероятно, появился между 60 и 80 тысячами лет назад в Африке. Он быстро распространился по Австралии и Средней Азии (приблизительно 50 тысяч лет назад), а в Европу прибыл только 40 тысяч лет назад. Получается, если А. Гудьер прав — на **Американском континенте человек поселился раньше, чем в Европе и практически в одно время с заселением Азии**, что предполагает необычайно быстрое по историческим меркам распространение, своего рода взрыв.

Дж. Гудмен, Дж. Бада, Т. Придо считают, что **именно современный тип homo sapiens sapiens (кроманьонец) сформировался в Америке где-то 25-50 тыс. лет назад** и выглядел как **кавказоидного типа охотник на доледниковую мегафауну**, который во время ледникового периода (**35-8 тыс. лет назад**) **не раз переходили с одного континента на другой и возвращались назад вслед за**

³⁹³ Автор книги «Семь дочерей Евы» Брайан Сайкс придумал для предполагаемых **прародительниц большей части населения Европы имена — Урсула (гаплогруппа U), Ксения (X), Елена (H), Велда (V), Тара (T), Катрин (K) и Жасмин (J)**. Можно проследить и нанести на карту магистральные дороги, по которым они и остальные наши прапрабабки кочевали во времени и пространстве, и рассчитать предполагаемое время для каждой развилки — появления новой мутации, от первых «дочерей Евы» до самых недавних — гаплогрупп I и V, которым всего около 15 000 лет. **Потомки «Елены», носители митохондриальной гаплогруппы H, включающей уже более 30 подгрупп, составляют подавляющее большинство — около 40% — современного населения Европы.** Может быть, замена всего одного нуклеотида в кодирующем (а на самом деле — принимающем участие в регуляции работы митохондриальных генов) отрезке — это одно из последних эволюционных изменений в человеческом геноме, которое и привело к росту популяции носителей этой гаплогруппы. В 2005 году исследователи из Университета Ньюкасла под руководством профессора Патрика Чиннери обнаружили, что среди пациентов, перенесших тяжелую бактериальную инфекцию, выживаемость носителей гаплогруппы H была в два раза выше, чем у представителей девяти других гаплогрупп. Возможно, именно это обусловило ее распространение в Европе.

мигрирующими стадами, а с потеплением в X-IX тыс. до н.э. последние переселенцы из Америки в Европу принесли новые культурные навыки, неизвестные более архаичному населению Старого Света.

Среди сюжетов кроманьонской росписи следует особо отметить **«птицеголового человека»** – одно из ключевых изображений американской архаики (вероятно, отзвук его попадает даже в греческую мифологию – **«коршуновзорая Горгона»** и **«совоокая Афина»**) [Иванов Вяч.Вс. *Чатал-Гююк и Балканы. Проблемы этнических связей и культурных контактов // Balcanica: Лингвистические исследования / Отв.ред. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 1979. – С. 14-15*]. По преданиям айнов, то они когда-то были **«Рах коро айну»**, то есть **«крылатыми людьми»**. Также исследователями установлено, что некоторые языки индейцев пенути (Западное побережье США) демонстрируют особую близость как раз к индоевропейским (особенно язык винту) [Бурлак С. А., Старостин С. А. *Сравнительно-историческое языкознание. – М.: Академия, 2005. – С. 155*], а Ю. Л. Мосенкис приводит достаточно серьезный список лексических параллелей между ностратическими языками и самым известным из пенути – **языком майя**³⁹⁴ [Мосенкис Ю. Л. *Общемировой праязык: история вопроса и постановка проблемы // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. – К.: Международный институт соционики, 2006, № 1. – С. 12*]. Заслугой М. Рулена при анализе америнидских языков является подчеркивание важности для этих языков **тройного аблаута i / u / a** (то есть муж. / жен. / сред.) в таких формах как **t'ina / t'una / t'ana** («сын/дочь/ребёнок»), а также типичной общеамериканской местоименной парадигмы **na / ma** (то есть «я/ты»), что впервые отметил Альфредо Тромбетти.

3.

В Евразийской мамонтовой степи Солютре сменяют носители **мадленской индустрии обработки кости** (пещера **La Madeleine** на правом берегу реки Везер в департаменте Дордонь) с явными **монголоидными чертами палеоевразийцев**. Генетика дает возможность установить **связь между мадленцами и индейцами, заселившими Берингию** в момент, когда уровень моря был очень низким. На стоянке Кашов в Восточной Словакии сохранилась четкая стратиграфия смены позднего граветта (ностратиков) новой культурой.

Мадленская культура (15 000 – 8 000 тыс. до н.э.) охватывала мамонтовые степи Франции, Испании, Швейцарии, Германии, по мере отступления ледника вновь её носители вновь заселили северо-запад Европы (Нидерланды, Бельгия, Сев. Германия) и представлена локальными культурами Федермесер (9980-9500 гг. до н.э.), в Англии и Уэльсе – Кресвель (10 5000 – 10 000 до н.э.), а в Восточной Европе (вплоть до Урала) – в местной модифицированной форме. В ней преобладают разнообразные кремневые резцы, проколки, скребки, **высоко развита обработка кости**, характерны резные изображения на роге и кости, скульптура из рога, кости и бивня мамонта,

³⁹⁴ Выделяют **собственно языковую семью пенути** и филию родственных с пенути языков (т.н. **«макро-пенути»**), к которым относят языки групп михе-сохе (происходящие от **ольмекского**), тотонак, **майя-киче-хуастека** и южноамериканский **арауканский** язык (мапудунгун, мапуче).

гравированные и др. изображения на стенах и потолках пещер (например, **пещеры Руффиньяк, Ласко и Альтамира**). Именно у мадленцев произошел **переход к микролитам**, то есть мелким орудиям труда из камня. **Мадленские охотники жили преимущественно в пещерах, а также в жилищах из костей и шкур**. Особым признаком мадленской культуры являются изобретенные ими **рыболовецкий крючок, копьёметалка и двусторонний, с двумя рядами зубцов, гарпун** для охоты как для мамонта, так и северного оленя. Также для мадленского инвентаря характерны и т.н. перфорированные **«жезлы начальников» из рога северного оленя**, украшенные художественной резьбой.

Возникает также **Бадегульская культура (Badegoulien)**, которая датируется **ок. 19 000 — 17 000 лет назад** и ранее обозначалась как **«древняя мадленская культура»**. Отличается от собственно мадленской культуры, в строгом смысле термина, с технологической точки зрения (обработка рубил) и типологически (в изобилии встречаются доисторические скрёбла, редко — резцы). Характерные для неё артефакты обнаружены на территории от франко-кантабрийского региона до Швейцарии и Германии.

Из Мадленской развилась Азильская культура, относящаяся к раннему мезолиту (датируется **8 500 – 5 000 лет до н.э.**; пещера Mas-d'Azil на юге Франции, департамент Арьеж). Распространена была главным образом **на территории Франции, а также ФРГ**. Принадлежала племенам охотников (на благородного оленя, косулю и дикого кабана), рыболовов и собирателей. Характеризуется мелкими кремнёвыми орудиями: вкладышами геометрических очертаний (микролиты), плоскими гарпунами из рога благородного оленя и т. н. **азильскими гальками** – маленькими плоскими речными гальками из кварцита, с нанесёнными красной охрой условными рисунками. Их сближают с **чурингами** австралийцев и считают, что они имели культовое, магическое значение. В пещере Гросс Офнет (около Нордлингена) были найдены **захоронения (в двух ямах) 33 черепов, густо засыпанных красной краской**. Вместе с черепами лежали украшения из просверленных раковин и оленьих зубов. Захоронения черепов связаны видимо были с особым культом или охотой за черепами. Убийство совершалось каким-то топорovidным инструментом, и голова отделялась от туловища для помещения в предназначенную для этой цели яму. Украшения лежали у всех черепов женщин и детей. Некоторые черепа обвиты ожерельями из просверленных зубов оленя. Нет украшений только у мужских черепов.

Очень похожая на Азильскую культура существовала в средиземноморской Испании и на юге Португалии. Поскольку у данной культуры отсутствуют изделия из кости, её условно обозначают как **«иберский микроламинарный микролитизм»**.

Но потепление климата привело к **вымиранию мамонтовой фауны породило тяжелый пищевой кризис в Евразии**. Одни перешли на морскую и речную еду (на Севере Германии и Скандинавии), другие ушли за оленем на север (предки чукчей, эскимосов, юкагир), третьи приспособились к лесу (предки надене и ительменов), но были и такие которые пошли на юг, тем более что горные проходы освободились от ледника.

В Европе на смену верхнепалеолитическим европеоидным охотникам Азиля пришли **представители двух верхнепалеолитических (кроманьонских) культур охотников на северного оленя**, которые использовали **стрелы с кремневыми наконечниками**, – **Аренсбургская и Свидерская** (в связи с исчезновением мамонтов в XIII-XIV тыс. до н.э. и ухода эпиграветских охотников на них на юг), **потомков Гамбургской (13000-9850 гг. до н.э.; Сев. Франция, Нидерланды, Дания, южная Норвегия, Сев. Германия, Польша; собственно принадлежали к нордической расе) и Лингбийской (культура Бромме; 9700-9000 гг. до н.э.; Ютландия и Зеландия, Мальме, т.е. юго-западная Балтия) культур**, в свою очередь – **наследников Мадленской культуры охотников на оленей**. Как указывает В.А. Сафонов, кремневые наконечники культуры Лингби на грубых пластинах и отщепах, существующие в периоды Аллерёд (10 000 – 8 865 гг. до н. э.) и Дриас III (8 900 – 8 000 гг. до н. э.) стали основой для наконечников стрел аренсбуржцев и свидерцев (8 900 – 8 000 гг. до н. э.). Свидерцы, например, вслед за северным оленем, ягодами и грибами летом уходили в тундру, сооружая с помощью шкур животных летние дома типа чума (яранги, шалаша-«костра»), что определялось нехваткой дерева, но зимой откочевывали в леса, где было достаточно дерева для строительства домов. **Свидерцы** выступают именно **как охотники**, долгое время образывавшие **тандем с северным оленем**. Они хорошо узнали это животное и неоднократно пытались приручить. Так, на стоянке аренсбургской культуры, родственной свидерской и постоянно взаимодействующей с ней, были найдены три утонувших оленя, у которых были на шее волосяные петли, державшие камни. Камни привязывались с целью стеснить движения оленей, которых выпускали на выпас, чтобы затем использовать как запас мяса с наступлением холодов.

Аренсбуржцы, долихокефалы, высокие, широколицые кроманьонцы (IX тыс. до н.э.) переселялись из Дании и Северной Германии на северо-запад (в Норвегию) и северо-восток (в Прибалтику и верховья Волги), охватывая тогда еще существующее **Балтийское озеро**, и **создали культуры т.н. круга Маглемозе** (VIII-VI тыс. до н.э.) – **Фосна** (в Норвегии и Швеции), **Комса** (на крайнем севере Скандинавии и Кольском полуострове), **Асколи и Суомусярви** в Финляндии и Карелии, **Веретье** на Востоке Ладожского озера, **Кунда** в Ингерманландии, Эстонии и Латвии и собственно **Маглемозе** в Англии, Северной Германии и Дании.

В центральной Франции существовал очень своеобразный вариант аренсбуржцев – **культура Совтер (Монкюз)**, существовавшая в **8000-7000 гг. до н.э.** Она занимала значительную часть западной и центральной Европы. Характерные артефакты: геометрические микролиты, углубления для пальцев на микрорублах, деревянные орудия отсутствуют, имеются свидетельства совершения ритуальных погребений. **Совтерская культура постепенно эволюционировала, поглотив окончательно остатки Азильской культуры, в Тарденуазскую (VII—IV тыс. до н. э.; носители гаплогруппы I2) с теми же отличительными характеристиками** (очень значительны влияния **Капсийской культуры** Северной Африки, носители которой были средиземноморскими европеоидами; на Иберийском полуострове, а также в южной Германии, в могильниках встречаются **следы негроидного влияния**), а также в **Маглемозе**.

Для аренсбургско-свидерского круга культур характерны специфические угловатые ножи и кинжалы, костяные поворотные гарпуны с каменными жалом для охоты на морского зверя, скребки, резцы, проколки из кварца и горного хрусталя, разнообразная глиняная посуда, каменные кирки и лопаты из рогов лося, украшения из кости и т.д. Но самым странным является **переход на территории Финляндии от орудий из кремния на кварцевые изделия, объясняющих вышеупомянутой катастрофой в IX тыс. до н.э.** (в региональном масштабе это был в **8213 до н.э. – грандиозный прорыв Балтийского ледникового озера в Белое море**), которая прервались контакты Феноскандии с остальными материком и оставив малые группы охотников на северного оленя в положении Робинзона на огромном пространстве.

Известны около 20-30 слов языка «аренсбургского круга культур» – **субстрат в финно-волжских, германском и балто-славянских**, в т.ч. такие слова как "озеро" (балто-слав. *aghero*, фин-волж. *jaghra*) и "море" (герм., слав., приб-фин. *meri*). Но наиболее сильно повлиял субстрат на особенности лексики, морфологии и синтаксиса **германских языков**, отличающие их от прочих индоевропейских языков. Гипотезу до-индоевропейского субстрата выдвинул в 1932 г. немецкий лингвист Зигмунд Файст, который считал, что около трети лексических элементов протогерманского языка происходят из субстрата до-индоевропейского происхождения, и что предполагаемое упрощение системы индоевропейских флексий возникло в результате контакта языков различного происхождения. В начале XXI века теорию догерманского субстрата существенно развил немецко-австралийский лингвист Роберт Майлхаммер, показавший в своей работе «Германские сильные глаголы» (2007), что **сильные глаголы германских языков не имеют индоевропейской этимологии**, и что сама система сильных глаголов также, по-видимому, имеет неиндоевропейское происхождение. По мнению британского лингвиста Джона Хокинса, **носители протогерманского языка встретились с носителями некоего неиндоевропейского языка, из которого были заимствованы многочисленные элементы**. Дж. Хокинс предполагает, что трансформации, описываемые законом Гримма, являются **результатом попытки людей, говоривших на неиндоевропейском языке, выговорить индо-европейские звуки, опираясь на фонетику собственного языка**. Одни лингвисты просто признают этот субстрат, другие относят к нему 30% германской лексики [*Milewski T. Dyferencjacja jezykow indoeuropejskich // I Miedzynarodowy kongres arche ologii slowianskiej. – Warszawa, 1965. – S. 67*], третьи считают, что он огромен, тогда как четвертые уверены, что он вообще маловероятен. Интересно замечание одного из столпов сравнительного языкознания Антуана Мейе (1866-1936 гг.) об английском языке, который так же входит в германскую группу. «... Современный английский, – утверждает Мейе, – является индоевропейским лишь постольку, поскольку он связан с индоевропейским преемственностью через непрерывный ряд поколений, которые всегда ощущали себя говорящими и желали говорить, как их предшественники. Но если рассматривать лингвистический тип как таковой, отвлекаясь от непрерывной преемственности, которая является историческим фактом, не обладающим в настоящее время реальностью, нет ничего более далекого от индоевропейского типа, чем современные английский или датский языки. Очень

трудно было бы доказать, рассматривая только современный английский и забыв о его прошлом, что английский – это индоевропейский язык» [*Мейе А. Основные особенности германской группы языков / Перевод с французского. Изд. 2-е. – М., 2003. – С. 30*]. Ганс Краэ установил группу догерманских и докельтских **гидронимов** в Центральной и Западной Европе с **корнями -Dur-** «вода» или «река» (Адур, Даур, Дор, Дорон, Дордонь, Дуэро, Дрон, Дро, Драв, Драва, Дюранс, Дюренк, Эдер, Одер), ***el-/*ol-** (Альмар, Альмонте, Аленса, Альмерия), ***ser-/*sor-** (Харама, Харамильо, Сарриа, Сорбес, Саар), ***sal-** (Селья, Халон, Саламанка, Халима как река на границе между регионами Касерес, Саламанка и Португалией), ***albh-** (Альба, Эльба), **суффикс -antia** (Алесантия и современные гидронимы Арансуэло, Арланса и Арлансон).

Представители **Свидерской верхнепалеолитической культуры, широколицые брахикефалы лапоноидной расы**, которая превалировала в районе Польши, Беларуси, Литвы и Волыни и была **родственная Аренбургской, продвинулась на северо-восток и заложили основы таких культур как Валдайская** (на Валдайской возвышенности; в 3 тыс. до н.э. эволюционировала в волосовскую неолитическую культуру с монголоидной примесью), **Неманская** (в верховьях реки Неман; 7-3 тыс. до н.э.), **Бутовская** (на западе Волго-Окского междуречья; 8-6 тыс. до н.э.; эволюционировала в верхневолжскую культуру неолита) и **Кундская** (на территории Эстонии и Ингрии; **носители гаплогруппы N**; эволюционировала в нарвскую культуру неолита), которые стали родоначальниками следующих осваивателей Западной Евразии, в которых не без оснований усматривают **протосаамов и протофинов**.

Как считает Г. Ловмянский, следуя за Т. Лер-Сплавинским, **представители «лапоноидной» («ляпоноидной») расы, т.н. «староевропейские народы», были непосредственными предшественниками славян на территории Европы**. От них прибывшие приняли топонимы и названия рек во времена еще балто-славянского единства, и что **в результате ассимиляции местного «лапонского» населения из пришлых индо-европейцев сформировались на разных субстратах собственно германцы и балто-славяне** (см.: [*Lowmianski H. Poczatki Polski. — 1963. — Т. 1; Lehr-Splawinski T. O pochodzeniu i praojczyznie slowian. — Poznan, 1946*]). Интересно, что лапоноидное слово земля *jemmn* как будто похоже на и.-е. *dhghem*.

По мнению Н.А. Николаевой и В.А. Сафонова, **свидерская культура обнаруживает генетическое родство с тахунийской культурой**, которая на Ближнем Востоке заместила **натуфийскую культуру афразийцев (12 300 – 9 700 / 10 450 – 8 200 лет до н.э.)**. Тахунийская культура на востоке достигает р. Евфрат (Букра); самым южным ее памятником является **Бейда (7 300 – 6 500 лет до н.э.)**, почти у Синайского полуострова (по мнению исследователей, **Бейда была рыночным центром**, в который привозили обсидиан из Анатолии, а каури и жемчужницы из Красного моря; жители Бейды покинули поселение и её занесло 2 метровым стерильным шаром песка); наиболее северным – **Рас-Шамра** в непосредственной близости к Малой Азии. **Тахунийцы сменили натуфийцев и в раннем Иерихоне, строя свой Иерихон В (7 300 – 5 800 г. до н.э.)**. От исконно ближневосточных культур тахунийцев отличает набор кремневых орудий, изобилующий кремневыми стрелами, которые в памятниках Ближнего Востока в

период бытования **тахунийской культуры VIII – VII тыс. до н. э.** отсутствуют. В качестве метательного орудия автохтонами использовалась праща. В натуфийской культуре долгое время не было известно применение **лука и стрел**, которые появляются лишь в позднейший период натуфийской культуры. В Иерихоне А стрелы также редки, а их эпизодическое появление связано, как и в финальном натуфе, с контактами с тахунийскими племенами. Появление в Бейде разнообразного набора наконечников стрел не свойственно ближневосточным культурам и свидетельствует о том, что эти типы орудий сформировались и усовершенствовались в процессе охотничьей практики. Тахунийские типы стрел предназначены, вероятно, для специализированной охоты на разных животных (газелей, диких козлов, куропаток). В Центральной и Восточной Европе такие наконечники обычно называются свидерскими. Перейдя в строительстве **долговременных домов** вместо дерева и мамонтовых костей к камню (из песчаниковых плит и дикого камня, а неровности замазывали штукатуркой), однако, **свидерцы-тахунийцы сохраняли формы своих жилищ** (овальные в плане и туннельные выходы).

Большое расстояние, разделяющее две культуры исключает проникновение свидерских элементов на Ближний Восток в результате диффузии. Следовательно, **тождественность комплекса свидерской и тахунийской культур** можно объяснить только миграцией свидерцев с севера Центральной Европы (Понеманье, Средняя Висла, Полесье, Поднепровье и Подесенье, IX тыс. до н.э.), на Ближний Восток (VIII – VII тыс. до н.э.) на рубеже двух эпох – плейстоцена к голоцену, т.е. когда около **середины IX тыс. до н. э. холода стали усиливаться** («дриасское оледенение», Дриас III), вымерзли редкие лесные массивы, уничтоженные потом пожарами, **ледник достиг северных Карпат**. Вероятно, продвижение свидерцев проходило сначала в **Закарпатье** (Чихлеу-Скауне), на юг **Украины** (Канев) и **Крым** (Сюрень 2, Шан-Коба, IV слой; Буран-Кая, Мур-зак-Коба, Караба-Яйла; Фатьма-Коба), затем по Дунаю (Великий Славков) и по существовавшей тогда суше на месте **Боспора и Дарданелл через Южную часть Анатолии** (где трансформировались в тахунийскую культуру) и далее в **Восточное Средиземноморье**. Южной точкой, которую достигли свидерцы-тахунийцы, была **Бейда на юге Иордании**, на границе с Синайским полуостровом. Именно здесь в горных районах находился один из семи центров сохранения предков влаголюбивых растений. После завершения оледенения климат Передней Азии стал более влажным и злаковые растения стали самосевом расселяться на равнинах. Поэтому не удивительно, что именно здесь **возникает первое в мире земледелие (эммер, ячмень)** и успехи в нем и торговли позволили местным досвидерцким натуфийцам **построить первый в мире протогород Иерихон**, в центре которого находилось **святилище с большой зерновой ямой и каменными зернохранилищами** высотой свыше 3 м. Вокруг протогорода был выкопан ров глубиной 2 м и шириной 8,5 м. Иерихон был обнесён стеной, сложенной из крупных блоков дикого камня, толщиной 1.6 м, возведённой посреди рва шириной около 10 м и глубиной более 2 м. Стена, как показывают сравнительные исследования аналогичной сооружения следующего периода в Бейде, не была оборонительной в прямом смысле. Она защищала город от сезонных наводнений. С внутренней стороны к стене была пристроена

каменная башня диаметром 7 м, высотой до 8 м. Башня скорее всего имела культовое назначение, поскольку сверху на ней располагалось какое-то сооружение, от которого сохранилось только основание. Крутая лестница из 22 ступеней вела к её вершине. Численность населения Иерихона А достигала 2 тысяч человек. Также Иерихон контролировал добычу соли смолы серы (ресурсы Мертвого моря), с другой стороны чрез него проходили транзитные торговые пути (в Иерихоне найден обсидиан, диорит, нефрит из Анатолии, бирюза из Сирии, черепашки каури с Красного моря). **В 7300 гг. до н.э. происходит смена населения в Иерихоне.**

Преимственность в погребальном обряде не позволяет говорить о полном разрыве культурных традиций между Иерихоном А и Иерихоном В – **хоронили одни черепа** (Хайоним, Нахаль Орен, Айн-Маллаха), что в дальнейшем, в частности, в Иерихоне и по всему Ближнему Востоку и, особенно, в Чатал-Гуюке примет характерно-ритуальные формы. Они проделывали какие-то магическо-ритуальные действия с черепами умерших, на что указывает удивительный **обряд моделирования черт лица на черепах, обмазанных глиной**. Под полами некоторых домов оказались черепа, к лицевой части которых прикреплены глиняные маски в виде человеческого лица. Черты лица сделаны довольно тонко и изящно и этим доносят нам **облик тахунийцев, более грацильных сравнительно с евроафриканским типом натуфийцев**. В ряде случаев **головы украшались сложными диадемами из раковин, а в глаза вставлены раковины-каури** Обнаружен следующий ритуал захоронения голов умерших: **черепа без нижних челюстей отделялись от скелетов и группами сохранялись в домах под полами**. Также в Бейде найдены погребения в скорченной позе взрослых без черепов. Культ «священных голов» продержался от натуфийцев вплоть до кельтов раннего Средневековья. А такая черта погребального обряда, как захоронение черепов и восстановление черт умершего с помощью глиняной маски, затем сохранилась в ряде культур индоевропейского круга (катакомбная культура Украины).

Дома тахунийцев приобрели прямоугольные очертания вместо округлых у натуфийцев Иерихона А. К домам примыкали хозяйственные помещения, а во дворах были очаги. Стены и полы домов обмазывались глиной (возможно, натуфийское наследие). Стены окрашивались; есть следы росписи по штукатурке. Фундамент домов сооружался из камней, а стены – из длинных сигарообразных сырцовых кирпичей. **Дома тахунийцев в Бейде, как прямоугольные, так и с прямоугольным основанием, но с выпуклыми стенами,** могут быть сопоставлены со свидерскими овальными временными и прямоугольными долговременными жилищами с кострищем посередине и коридорным входом. В Бейде стены домов были сложены из больших плоских плит песчаника высотой 1,5 м и оштукатурены. Пол также был оштукатурен. Перекрытиями в доме были деревянные балки. Внутри стены и пол были покрыты несколькими слоями обмазки и окрашены в красный и кремовый цвет. Вдоль стен в комнатах находились каменные сиденья; в центре возвышались очаги. Эти элементы интерьера повторились чуть позже в архитектуре Чатал-Гуюка в Анатолии. Необычным в постройках Бейды (слои III - II) были мощные глиняные внутренние перегородки (1,5 – 2,0 м толщиной) помещений при наружных стенах

обычной толщины 0,5 – 0,7 м. Видимо, узкие помещения (2x1 м) с необычно толстыми стенами, плохо пропускавшими тепло, скорее всего являлись кладовыми для скоропортящихся продуктов.

Раскопаны в Иерихоне **В святилища, имеющие планировку в виде мегарона – дома прямоугольного плана с очагом посередине** (мегарон встречается в Винчанской культуре (Балканы, 4 500 – 3 700 лет до н.э.), культуре Димини (Греция, 4 500 – 4 000 лет до н.э.), в Трое (Анатолия, 3 700 – 2 300 лет до н.э.), в Позднеубейдской культуре (Шумер, 3 500 – 3 300 гг. до н.э.).

Тахунийское население Иерихона В было уже земледельческим. Специалисты говорят об увеличении зерен эммера и ячменя и повышении урожайности сравнительно с натуфийской эпохой. К обычным находкам относятся большое количество зернотерок, курантов, ступок и пестиков. Полагают, что домашними животными уже были коза и собака (неизвестные в натуфийское время).

Каменный инвентарь тахунийской Бейды изготовлен из твердого (кремня, обсидиана, кварцита и базальта) и мягкого (в основном, из известняка) материала. В обработке твердых пород камня чувствуется давно выработанная **консервативная традиция**. Все кремневые формы архаичны. Кремневый инвентарь тахунийской Бейды больше напоминает находки из позднепалеолитических памятников Европы, чем инвентарь людей, освоивших производящее хозяйство. Он создан **мастерами, которые бережно хранили традиции предков**. О специализации в обработке кремня свидетельствует найденная в помещении XVIII Бейды деревянная коробочка, в которой находились 114 стрелок и острий, приготовленных к ретушированию и шлифовальные камни, предназначавшиеся, вероятно, для обработки кремневых и базальтовых орудий, например, у двух кремневых топоров и двух базальтовых топоров были подшлифованы лезвия. Кремневые изделия тахунийской Бейды представлены различными типами орудий, во многом похожими на свидерские (особенно стрелы).

Но если в **Иерихоне А керамика известна** (тёмные, полированные, монокромные гончарные изделия, которые известны также и как изделия из Суданской Сахары в Тассилин-Аджер и, т.н. «суданская культура» Ливии, Нигера, Чада, Судана, 9 000 – 5 000 лет до н.э.; гончарные изделия такого типа обнаружены вблизи египетско-суданской границы в ситуации, позволяющей предполагать наличие одомашненного крупного рогатого скота; датирование обнаруженной керамики в Ливийской Сахаре у Тип-Торха 7100 г. до н.э. после ухода натуфийцев из Иерихона дает возможность предположить о направлении ухода части натуфийского населения из Палестины под давлением свидерцев), то **керамика в Иерихоне В не известна, вероятно, из-за потери связей с Африкой**. Но жители его изготавливали методом сверления и шлифования **прекрасные каменные (известняковые) сосуды** (чаши, тарелки и кубки на поддоне), что может восходить к натуфийской традиции и свидетельствовать о **непосредственных контактах натуфийцев и тахунийцев**. Этот способ изготовления сосудов распространился затем в Анатолию (Чатал-Гуюк) и Европу (Винча, Лендзел, культура воронковидных кубков). Керамика, обнаруженная в Бейде, свидетельствует, что тахунийцы дожили до времени перехода от

докерамического неолита к неолиту керамическому. Следует отметить, что **все керамические изделия первоначально сделаны из необожженной глины**. Лишь фрагмент сидящей фигурки женщины из слоя II Бейды оказался обоожженным да и то, потому что он был найден в руинах сгоревшего дома.

Культура Иерихона В несет много информации о верованиях. Найдена скульптура больших и малых форм, среди них – глиняная **монументальная скульптура на соломенном каркасе**, вероятно **Бога/Богини-Снопа/Урожая**. Совершенно такая же скульптура на соломенном снопе была найдена в святилищах Чатал Гуюка. Это – свидетельство **единства аграрных представлений у населения Иерихона Б и Чатал Гуюка**, в то время как у натуфийцев – прародителей земледелия никакой значимой культовой скульптуры пока не обнаружено, хотя натуфийцы ваяли из камня полные экспрессии головы и фигурки людей и животных (головками ланей часто украшали каменные рукоятки костяных серпов), искусно резали из кости фигурные бусы и рыболовные крючки.

Свидерско-тахунийский Иерихон В связан с малоазийским Чатал-Гуюком (7 200 лет до н.э.) по ряду столь существенных признаков, которые в целом говорят о генетическом родстве между тахунийскими Бейдой, Иерихоном В и Чатал-Гуюком. Например, в Чатал Гуюке тоже был распространён **культ предков, с погребением останков предков и отдельно черепов прямо в жилище**. Тела умерших они первоначально помещали в легкие шалаши из тростниковых плетенок и циновок, **предоставляя их на растерзание грифам**. После того, как от покойника оставались лишь дочиста обглоданные кости, их собирали, **заворачивали в ткани, кожи или циновки и погребали под платформами домов и святилищ**. Иногда оставшийся скелет затем **раскрашивался минеральными красками** в различные цвета: жёлтый, красный, зелёный, голубой. Только после этого зарывали под возвышения для сна. Головы покойных подвергались другой процедуре. **Череп обмазывали глиной, стремясь повторить человеческое лицо**. Вместо глаз вставляли раковины или цветные камешки.

По мнению А. Волынского, **приход свидерцев-бореалов на Ближний Восток привел к тому, что сюда, как к мифической «Вавилонской башне», сошлись возвратные волны носителей ранее разошедшихся с юга бореиских языков** (древнейшую диаспору первотолчка составляют нынешние алтайцы, афразийцы, кушиты, сино-тибетцы, кеты, на-дене), **породивших неолит. При встречи когда-то разошедшихся языков возникает «глоттогенетический резонанс»** – при взаимодействии усилились **общие универсальные, а следовательно, и древнейшие элементы**. Накатившись на местных бореисцев (ориньякцев), в разные стороны разошлись **экспансионистские резонансные волны новых субэтнотосов**. Причем вся эта экспансия **повторяла палеолетический цикл сапиентации**.

Резонансная волна **породила ушедших на север постсвидерских индоевропейцев, которые родили индоиранцев (ариев) на стыке с циркумпонтийцами (сино-кавказцами) и бореалами (аренсбуржцами) на берегах Волги и Урала**.

Движение на юго-запад **породило семитов и возможно все африканские неолитические языки** (кроме койсанских и пигмейских). **Семитские языки**

возникли из афразийского субстрата, преобразованного влиянием сино-кавказско-баскских языков циркумпонтийской зоны.

Семитская и арийская традиции содержат в себе общие элементы. Только в арийской силен бореальный элемент, а в семитской – афразийский.

Движение на юго-восток породило языки эламитов и дравидов. Их носители были прямыми потомками досвидерского населения Ближнего Востока – индосредиземноморского расового происхождения и говорящих на афразийских языках носителей натуфийской культуры (12 300 – 9 700 / 10 450 – 8 200 лет до н.э.). Во время оледенения, когда на Ближнем Востоке, свирепствовали засухи, немногочисленное население ютилось по берегам пересыхающих рек и болот, в пещерах или в полуземлянках со стенами, облицованными смесью глины с песком или мелкими камням, с устланным плитами полом, на котором находился открытый очаг, с кровлей из камыша и образуя поселения до 300 человек на открытых каменных террасах Иудейских гор (известны Эль Вад, Нахаль Орен, Эйнан у озера Хуле и др), но у пещер, где можно было укрыться в экстремальных случаях и которые выполняли роль святилищ. Питались они ящерицами, змеями, лягушками, но с отступлением ледника они стали первыми в мире земледельцами. По данным погребений в гроте Эль-Вад, натуфийцы носили головные уборы, щедро унизанные украшениями из трубчатых раковин-денталий, в виде веера или диадемы. На шее у них были замысловатые ожерелья из взаимно чередующихся раковин и попарно расположенных клыков оленя. Полоски из раковин украшали и одежду натуфийцев. Сами натуфийцы – ориньякского происхождения: архаический внешний облик натуфийцев поразительно напоминает ориньякских людей Южной Европы, какими они выглядели, судя по находкам в Ментонских пещерах. Из куса кальцита натуфийский «скульптор» вырезал, например, голову человека с низким лбом, резко очерченным ртом и большими миндалевидными глазами. Но затем австралоидно-негроидные племена, известные как археологическая культура Кебара (Бержи, Ливан, 13 000 – 10 300 лет до н.э.) частично изменили расовый облик натуфийцев. Не известно, что именно происходило: насильственное вторжение и ассимиляция или постепенные смешения. В результате натуфийцы, как показывают исследования их останков, стали ниже ростом, приобрели угловатость и несоразмерность членов, характерную для неандерталоидов. Другой причиной частичной утраты первоначального облика считается следующее: натуфийцы, по-видимому, были той частью суперэтнуса, которая оставалась на месте — то есть, частью менее активной, возможно, ослабленной, менее приспособленной для каких-то волевых, достаточно тяжелых свершений и передвижений. Подобная часть в любом сообществе или суперэтнуса наиболее подвержена деградации и вырождению. Натуфийцы, судя по всему, никуда далеко не уходили от Кармеля из долины реки Иордана и зимовали в пещерах горы Кармель (в окрестностях г. Хайфа).

В рамках данной концепции **каждый язык прошел стадии нескольких прародин, каждую из которых можно вписать в конкретный исторический контекст определенного резонанса.** Кроме чисто лингвистических метаморфоз, **каждый такой резонанс должен был совпадать с началом этногенеза, ибо новый этнос – это всегда синтез.** Там где нет синтеза наблюдается только

дробление и мельчание языковых фил. С синтезом не стоит путать койнэ, хотя койнэ может стать основой для синтеза. Есть гипотеза, что **шумерский (как потом и аккадский) был элитарным койнэ для купцов и правителей, конспирировавших информацию.**

3.

На территорию Европы, освобожденную свидерцами, пришли альпийской расы брахикефальные лесные охотники культурной общности Дювенси, которая в X-VIII тыс. до н.э. охватывала огромные пространства от Темзы на западе и до Десны на востоке (на территории Польши их ветвь – Коморницка культура, Полесья и Литвы – Кудлаивская культура). Считается, что говорили на **протоуралотюркских диалектах** [Трофимова Т.А. *Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии.* — М.—Л., 1949. — С.247; Еремеев Д.Е. *Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории).* — М.: Наука, Гл.ред.восточ.лит., 1971. — С.22-23] (определенные следы родства на уровне праязыка оказываются между тюрками, шумерами и басками [Hommel F. *Ethnologie und Geographie des alten Orients.* — Munchen, 1926. — S.21; Kosay H.Z. *Bask dili ile Turkce arasindaki munasebetlere dair yeni deliller // Belleten.* — 1959. — XXIII, N 92; Kosay H.Z. *Dil mukayeselerine gore Basklarla Turklerin temaslari, goc yollari ve zamani hakkinda // Belleten.* — 1957. — XXI, N 84], а последние трактуются как **наиболее реликтовый в генетическом смысле европейский этнос.** Эта гипотеза подтверждается **языковой идентификацией принадлежности этрусков к уральской группе правенгров,** уже испытавших на себе **сильное пратюркское влияние** в III тыс. до н. э., когда понтийские вторжения привели их в Карпатский бассейн.

Потомки Аренсбургского ответвления Маглемозе около VIII тыс. до н.э. в бассейне Вислы, Припяти и Немана сформировали Яниславицкую культуру лесных охотников, колонизировав дальнейшей территории до Северского Донца и Крыма. **В V тыс. до н.э. на основе именно этой культуры сформировалась мощная Среднеднестровская культура лесостепного Левобережья Днепра** [Залізник Л. *Полісся в системі культурно-історичних регіонів України (за даними археології) // Полісся: Мова, культура, історія: Матеріали міжнародної конференції.* — Київ: Асоціація етнологів, 1996. — С.183]. Вероятно, именно с этим миграционным потоком из Балтии связано появление в лесостепях Левобережья и Надпорожье массивных **европеоидов вонизского антропологического типа,** известных из многочисленных могильников VII-V тыс. до н.э. Среднего Поднепровья и Надпорожья. Следовательно, антропологические данные подтверждают выводы археологов о **миграции в VII-VI тыс. до н.э. жителей Западной Балтии в юго-восточном направлении,** через Польский и Полесской низменности в Среднее Поднепровье, Надпорожье и Левобережье Днепра и оставивших многочисленные **могильники мариупольского типа,** в условиях аридизации климата под воздействием Триполья постепенно осваивала навыки отгонного скотоводства, **став основой**

древних индоевропейцев – Среднестоговской и родственных с ней культур степного неолита [Зализняк Л.Л. *Культурно-історичні провінції території України у первісну добу // Археологія. — 2006. — №3. — С.7, 9*] (Нижнемихайловской, Хвалынской где-то в VI-IV тыс. до н. э., Ямной, Афанасьевской в III тыс. до н.э. и др.), то есть **степной, отгонно-кочевой культурно-исторической провинции (VII тыс. до н.э. – XVIII век до н.э.)**.

Следовательно, носителями пра-индоевропейских диалектов были представители культур пост-Маглемозе, которые продвинулись на восток с берегов Балтийского и Северного морей вплоть до Приазовья (где сформировалась на V тыс. до н.э. Мариупольская общность).

В Приазовье произошла консолидация индо-европейцев в мощную скотоводческо-военную силу (Л. Зализняк – Ю. Павленко). Именно тогда и возник этноним "арии" с бореального корня HR-, значением которого было "храбрый" ("тот, который хрипит, как зверь"): санскритское hAR-yaка - "храбрый", "доблестный"; древнеиранские AiRe – "храбрый", финское HuR-ja – "неистовый, "отважный", UR-ho – "храбрый", "герой", HaR-taus – "усердием"; нанайский AR-da – "доблестный"; маньчжурские AR-cha – "идти навстречу зверь"; греческое AR-istos – "лучший", "доблестный", "храбрый", AR-eithoos "атаковать" [Джадан И. *Сумерки богинь: Антропологические основы ксенофобии (рукопись, 2004)*].

Произошла консолидация праиндоевропейцев не без контактов (и идеологического влияния) лесостепных неолитических носителей праугро-финнской общности (например, самоназвание праиндо-европейцев имело в праугро-финов уничижительное значение: совр. фин. otja "раб, слуга"), сформированной на базе восточной группы верхнепалеолитической Свидерский культуры Полесья IX тыс. до н.э.

Однако не обошлось здесь и без "южного" влияния средиземноморско-циркумпонтийских культур, северо-западной периферией которых была балкано-дунайская культурно-историческая провинция. Её первым репрезентантом для прото-индоевропейцев была, по мнению Л. Зализняка, Гребениковская культура позднего мезолита, за которой последовали культуры Криш, Линейно-Ленточной керамики, Боян, Гумельница, Кукутени-Триполье [Зализняк Л.Л. *Культурно-історичні провінції території України у первісну добу // Археологія. — 2006. — №3. — С.6*], носители которых были родственны носителями прасеверокавказских языков, субстратные следы которых обнаружены, в частности, в древне-греческом языке С. Старостиным.

К культурному кругу курганной культуры Триалети (с захоронениями в повозках) принадлежали не только индоари (синдо-меоты), но и некоторая часть протогрекоязычных племен (близость греческого к индоарийскому большая, чем ираноарийскому) и возможная миграция синдов из Приазовья через Абхазию и Колхиду в конце ранней бронзы могла включать и прагреков (отобразившись как «поход Диониса в Индию»). В эту эпоху в конце III тыс. до н.э. происходит крушение всей городской цивилизации в Леванте (Эбла была только частью этой цивилизации), в Ханаане происходит резкая смена населения (меняется антропологический тип), возникают шахтные погребения и в стаде начинает преобладать коза. Пришельцы вели кочевой образ жизни и вполне могли быть

связаны с протоэллинами (все это за тысячу лет до Троянской войны). Предки индусов ушли на восток, но часть индоарийских племен осталась в Передней Азии и вошла в симбиоз с хурритскими племенами (Митанни): «...Т.н. митанийские арии появляются на землях Сирии и на верхнем Ефрате в середине II тыс. до Р.Х. Туда они пришли из Малой Азии, а именно из областей Кари и Ликии, границей между которыми была река Даламан, в древности именуемая Индом (Indos). Согласно данным полученным при расшифровке договора, заключенного между хеттами и правителями государства Митанни в 1360 г. до Р.Х. этот народ поклонялся в числе прочих Индре (In-da-ra), Варуне (U-gu-v-na или A-gu-na), близнецам Насатья (Na-sa-at-ti-i-ia). Их других хеттских документов известны митанийские числительные: aika (один), teras (три), panza (пять), satta (семь) и nav (девять) и некоторые слова и выражения близкородственные санскритским (aikavartanna vasannasaya, «один круг по ипподрому»; marianna, «молодые люди», «герои»). Из упомянутого уже дипломатического архива из Телль-эль-Амарна также известны имена арийских князей Сирии и Палестины, которые правили в соответствующих городах: Biridaswa в Йеноаме, Suwardata в Кейлахе, Yasdata в Таанaxe, Artamanya в Зир-Башане» [Иванов А. Язык изначальной Сирии // <http://www.arthania.ru/content/yazyk-iznachalnoi-sirii>].

Можно согласиться с утверждением А. Иванова, что **Сирией** назвали свою новую ближневосточную родину представители этой мигрантов, покинувших степи Причерноморья, в память об **изначальной прародине** – **земли Сурьи** (Surya, Солнца), она же далекая **Thule**, которая, по мнению древних римлян носила имя **Солнца** («Thule Ultima a Sole nomen habens»).